

Вадим Любомудров,
консультант по детской
кардиохирургии
торакального госпиталя
кувейта

Хирург в чужом отечестве

Из Петербурга в Кувейт переехал Вадим Любомудров — один из лучших, если не лучший детский кардиохирург России. Он уехал так же, как и работал, — тихо. Шумно в почте „Ъ“ стало теперь: встревожились матери сердечников, коллеги-хирурги. Их можно понять, Любомудров у себя в горбольнице не раз спасал ребятишек, от которых отказывались федеральные клиники. Появились, как водится, обвинения типа «погнался за длинным рублем», но больше в почте понимания и беспокойства за родное здравоохранение. Руководитель бюро «Русфонда» в Петербурге Евгения Забелина обратилась к Вадиму Любомудрову с вопросами „Ъ“, публикуем его ответ.

● Любомудров Вадим Германович — к. м. н., доцент Государственной педиатрической академии (Петербург), врач высшей категории, с 1990 по 2010 годы заведовал отделением кардиохирургии детской городской больницы №1, выполнил более 2500 операций. Он автор более 80 научных работ по проблемам детской кардиологии и кардиохирургии, с 2001 года является членом Европейской ассоциации кардиоторакальных хирургов (EACTS). С мая 2010 года Вадим Любомудров по контракту работает в торакальном госпитале Кувейта (Chest disease Hospital, Kuwait).

Уважаемая Евгения! Сначала насчет детей со сложными пороками сердца. Меня в Питере замещает Владимир Болсуновский. Долгие годы мы работали вместе, теперь он самостоятельно и вполне успешно оперирует. Объем работы в детской горбольнице всегда относительно небольшой: поначалу около 300, в последние годы — около 400 операций в год, поэтому места для двух полноценных хирургов маловато. У меня накопился большой личный опыт, возможно, самый большой в стране, так как в 80–90 годах мы одними из первых начали делать сложные операции новорожденным. Вероятно, есть в стране хирурги, которые лучше меня оперируют, но все они — с меньшим опытом. Не знаю, что и посоветовать своим пациентам. Ждать, когда отечественная кардиохирургия дорастет? Но большинство не могут так долго ждать. По моим наблюдениям, наша группа в Питере опередила в развитии всех остальных примерно на десять лет. Кардиохирургия — командная игра, и команду я оставил очень слаженную и профессиональную. У нас в стране есть очень неплохие хирурги. Но в целом всем нам надо еще много учиться, чтобы достичь хотя бы уровня восточноевропейских стран. Пока в кардиохирургии мы отечественно опережаем лишь Африку. Все победные заявления о том, что мы обладаем самым могучим и прекрасным в мире кардиохирургическим центром, просто мешают и раздражают очередного специалиста. А обществу мешают принимать правильные решения, касаются они развития кардиохирургии за пределами Москвы или лечения собственного ребенка.

В отношении Кувейта: я еще не готов приглашать пациентов сюда. Здесь происходит смена действующих лиц, вскоре уходит основной хирург. Пока он заведующий, и формально я в подчинении. Я пока очень мало оперировал, чтобы определить возможности формирующегося коллектива. За последний год детально здесь вдвое выше питерской. Часть проблем, несомненно, в хирурге, но есть и другие, их придется решать.

Конкурировать приходится с европейцами, многие дети лечатся в Англии, Франции и США. Меня и пригласили для того, чтобы уменьшить этот поток, «повысить качество отечественной кардиохирургии». В декабре 2009 года мне удалось выполнить первую в Кувейте успешную операцию Норвуда у новорожденного с гипоплазией левых отделов сердца. Возможности у госпиталя очень хорошие. Его оснащение и регулярное обеспечение гораздо лучше, чем в Питере. Персонал прекрасно подготовлен в Европе, Канаде и США. Таких грамотных сестер я встречал только в Штатах.

Надеюсь, вскоре отделение заработает в полную силу и никаких ограничений по сложности операций не будет. Зарплаты здесь значительно выше, чем в России, хотя если сравнить заработки хирургов в наших федеральных центрах с кувейтскими, то разница небольшая. Я вроде бы не бедствовал и в Петербурге, но у меня в детской муниципальной больнице зарплата была одной из самых низких по сравнению с моими коллегами-федералами. К тому же мне всегда не нравился система «благодарностей» от пациентов. Очень унизиительно, да и рискованно.

Если усредненно, то наш врач едет за рубеж «за длинным рублем», поскольку только в России вознаграждение врача за труд такое мизерное. В Кувейте мою работу оценивают значительно выше, на уровне европейских стандартов. Но и требования куда более жесткие. Это новое испытание: возможность поработать на международном уровне, оно мобилизует мои резервы, и пока не ясно, смогу ли соответствовать. Контракт на год, а там посмотрим.

Медицина здесь государственная и для всех бесплатная. Для коренных жителей (половина населения) лечение бесплатно за рубежом. Думаю, со временем, если все заработает, как задумано, можно будет здесь принять кого-то из детей России, из тех, кому отказано в других клиниках. Как правило, это сложные пациенты, и я должен быть уверен, что коллектив справится. Кстати, возможно, персонал реанимации пополним врачами из России.

Большое спасибо читателям „Ъ“ и «Русфонду» за то, что продолжаете заботиться о российских детях. Благодаря вашей поддержке многих удалось спасти. Надеюсь, у вас и дальше будет все получаться. Надеюсь, и государство когда-нибудь поймет свою роль, и уровень нашей медицины приблизится к среднемировому.

Долгожданная Малышку из Подпорожья спасет только новый костный мозг

Человек болеет дольше, чем живет на свете. Но разве может так быть? С Дашей Вахраевой, ей год и три месяца от роду, именно это и происходит. Она заболела до рождения. Мама и врачи уже во второй половине беременности поняли: что-то не так. Первые же анализы новорожденной показали: падает гемоглобин. И пошли больницы, диагнозы, один другого страшнее, вплоть до безнадежного. Но надежда есть. Правда, единственная: на пересадку костного мозга от неродственного донора. Вот только поиск такого донора госбюджет не оплачивает. А Вахраевым этот поиск не по карману.

Когда впервые прозвучали слова «костномозговая недостаточность», Татьяна, Дашина мама, насторожилась, конечно, но не так чтобы очень. Ну, что-то там в организме недорабатывает, чего-то не хватает, на то они и вечные детские болезни. Она хоть и не медик, но мама со стажем: сын в то время уже в школу ходил. Потом стали говорить «анемия», тоже не страшное слово, вроде бы малокровие, недостаток железа. Месяц за месяцем, больница за больницей — Татьяна все больше узнавала о том, чего часто не знают врачи сельских и районных больниц.

Вот хотя бы эта костномозговая недостаточность. То есть костный мозг не вырабатывает нужных клеток крови в нужном количестве. А ведь каждая клетка за что-то отвечает. Одна за свертываемость крови, другая борется с вирусами-инфекциями, третья несет кислород и углекислый газ...

В общем, постепенно Татьяна многое стало понятно. И все это было бы даже увлекательно, но речь-то ведо о Даше! О долгожданной ее дочке, которую они с мужем еще с самого начала планировали, да первым родился мальчик. Это была радость, его любили, но опять мечтали о девочке, целых семь лет. И вот у нее-то, вымечтанной, костномозговая недостаточность и анемия, которые развиваются в миелодиспластический синдром.

Это еще не лейкоз. Но это уже предлейкоз. И все это о Даше, а если время будет потеряно, то Даша просто не будет.

Подпорожье — городок в Ленинградской области, почти на границе с Карелией. Проехав триста верст по изумительной красоты северорусским просторам, поднимаюсь по грязной и дурно пахнущей лестнице панельной пятиэтажки. И привично жалею людей, которым эти просторы дарованы судьбой, а они вынуждены так скучно и жалко селиться. Вахраевы зарегистрированы в деревне, но живут в райцентре.

— А что в деревне делать? — говорит мне Татьяна. — Оттуда все разбежалось. Жить-то можно, да работать негде. А здесь да же и работала, в клубе организатором. Правда, это еще до декрета, а теперь и работать не могу, — она смотрит на Дашу и торопливо добавляет: — Временно, конечно, пока Даша не поправится.

Муж Татьяны — механик на заводе. Нравное, хороший механик, потому что зарплата у него по местным меркам большая. А вот по меркам Дашиной болезни — так просто микроскопическая. Чтобы спасти дочку, ему семь лет надо всю зарплату от-

Чтобы спасти Дашу, Вахраевым семь лет надо всю зарплату отдавать, не трата ни копейки. Но у Даши нет ни семи лет, ни семи месяцев. К тому же треть зарплат Вахраевы отдадут за квартиру
ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

кладывать, не трата ни копейки. Но у Даши нет ни семи лет, ни семи месяцев. К тому же треть этой зарплаты Вахраевы отдадут за квартиру.

Таня приносит на руках девочку-двойнючку («Да, маленькая, девять килограммов всего, а пора бы уж двенадцать, но это как раз из-за анемии, вот вычленил, и начнет расти»). Темные глазки впитывают новое лицо, новые предметы — фотокамеру, диктофон («Еще какая любопытница, столько по больницам мотаемся, столько уколов, переливаний, боли, и все равно никого не боится»). Даша улыбается и пальцем показывает на брата Лешу, будто знакомит («Ему восемь лет, он у нас молодец, учится на грамоты, мне помогает, сестренку любит, она с ним воюет, но тоже любит»).

— Девять, — вдруг говорит Леша. — Мама, ты что, мне же девять лет!

Татьяна на секунду задумывается и смеется:

— Конечно, девять. Совсем я с вами заморочилась.

— Таня, — спрашиваю, — врачи говорили вам о пересадке, о риске?

— Говорили, — отвечает так спокойно, что подумал: или не все сказали, или не поняла.

Но Татьяна добавляет:

— А что рассказывать, мы же так долго в горбачевской клинике пробыли, что всего насмотрелись!

Она смотрит мне в глаза, и я вижу, что никакое это у нее не спокойствие, а просто самоконтроль. Таня не хочет пугать ни сына, ни саму себя. Самоконтроль и надежда. Дрогнувшим голосом она говорит:

— Такого-то риска у нас пока нет, все-таки еще не лейкоз...

А я думаю о том, что «такой» и «не такой» риски по сути вряд ли чем-то друг от друга отличаются.

Но молчу.
Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВОЛОЙ ДАШИ ВАХРАЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 987 039 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург) рассказывает: «У Даши действительно болезнь выявлена рано — обнаружился низкие показатели крови сразу после рождения. Врожденный синдром костномозговой недостаточности у нее трансформировался в миелодиспластический синдром». Это опасное состояние, отмечает госпожа Станчева: «Постоянно жить на переливаниях крови нельзя, а собственный костный мозг у Даши не работает». К тому же очень велик риск дальнейшей

трансформации — в острый лейкоз. Поэтому помочь может только трансплантация костного мозга. Брат девочки в качестве донора не подошел, чаще всего это так и бывает. Но предварительный поиск в международном регистре (фонд Стефана Морша, Германия) показал, что потенциальные доноры для Даши в Европе есть.

Поиск полностью совместимого донора и доставка трансплантата в Петербург обойдется в €17,5 тыс. Еще 593 689 руб. надо на покупку противотемпературных и антигрибковых лекарств, без которых чрезвычайно высок

риск серьезных осложнений в послетрансплантационный период. Таким образом, для спасения Даши Вахраевой надо 1 282 052 руб. Как всегда, наш постоянный партнер петербургский благотворительный фонд «Алвита» перечислил 295 013 руб. (подробности на rusfond.ru). То есть не хватало еще 987 039 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Дашу Вахраеву, то пусть вас не смущает цена спасения. На дворе небывалая жара, сезон отпусков в разгаре, читателей просто мало, и дорог буквально каждый ваш рубль! Поэтому любое ваше

пожертвование будет принято с великой благодарностью. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Дашиной мамы Татьяны Сергеевны Вахраевой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

**Экспертная группа
Российского фонда помощи**

Из свежей почты

Егор Дондуков, 3 года, детский церебральный паралич, надо срочно начать курсовое лечение. 86 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения — 136 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 86 тыс. руб.

Егор у меня от четвертой беременности, появления его ждали как чуда. Беременность протекала трудно. Сын родился раньше срока весом всего 1,4 кг и с множеством диагнозов. Самый страшный — ДЦП. Мы прошли лечение в областной больнице, а постоянно занимаюсь с Егором. Но ходить еще не можем. Врачи удивляются, как с таким диагнозом мы еще самостоятельно кушаем, говорим фразами, учим буквы и считаем до десяти. Малыш все понимает и мужественно переносит процедуры. Оплатить даже один курс Института медтехнологий (ИМТ) мы не в состоянии, а лечиться есть смысл не меньше года (четыре курса). Егора не берут в детский сад, и на работу не выйдешь. А зарплата мужа — 5,4 тыс. руб. Мария Дондукова, Нижегородская область.

Невролог ИМТ Елена Молодыхенко (Москва): «Спаستическая диплегия с нарушениями двигательной функции. Надо срочно начать терапию и научить Егора стоять и ходить».

Яна Тихонова, 7 лет, несовершенный остеогенез (стеклянный человек), надо срочно продолжать лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения — 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Уважаемый Русфонд и все неравнодушные к чужим бедам люди! Лишь с вашей помощью Яну начали лечить. Теперь нас не покидает надежда на полноценную и активную жизнь. Переломы, правда, пока продолжают (в мае сломалось колено), но все равно после трех оплаченных вами курсов Яна повеселела, стала крепче и смелее. Подросла, набрала вес. А ведь еще год назад она лежала в гипсе, как в броне, и не смела шевельнуться из страха что-нибудь сломать! Без опоры не сидела. А теперь принимает любое положение. Продолжать лечение необходимо, а сами мы оплату не потянем. Мы с дочкой сейчас в стационаре. Огромнейшая просьба: помогите укрепить хрупкие косточки Яны! Татьяна Норберг, Ярославская область.

Заведующая отделением педиатрии Московского американского медицинского центра Наталья Белова: «Нельзя затягивать со следующими курсами. Необходимо закрепить достигнутый результат и свести переломы на нет. Это реально».

Арина Нечипуренко, 9 месяцев, сосудистая опухоль щечной области, спасет срочная операция. 113 400 руб.

Внимание! Цена операции — 170 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 56 600 руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 113 400 руб.

Муж еще держится, а я в депрессии. Все спрашиваю: «Де ребенок так расшибся?» У Арины левая сторона лица — сплошной красносизый синяк. Опухоль горячая и болит, не дотронешься. Все началось с пятнышка на щеке, с ним дочка родилась. Оно выросло и стало пунцовым. После обработки лазером оно увеличилось не только в размерах, но и в объеме, превратилось в опухоль, захватив губу и нос. Вена под глазом опухла и выпирает. Местные врачи предложили нам самим искать клинику, где спаст Арину. В марте мы приехали к профессору Рогинскому и с тех пор безуспешно ищем деньги на операцию. С двумя детьми живем на зарплату мужа, он на стройке зарабатывает 8,5 тыс. руб. Не дотягиваем и до прожиточного минимума. Инвалидность Арине не дают, мол, еще не затронуты жизненно важные органы. Наталья Москалчева, Калининградская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Эту сосудистую опухоль (гемангиома) надо удалять хирургически. И срочно, тогда можно надеяться на полное выздоровление Арины».

Тихон Богатый, 6 месяцев, синдактилия пальцев руки, спасет операция. 140 800 руб.

Сыншишка у нас веселый и подвижный, хорошо держит голову, ползает, лепечет. А если руки развиваются по-разному. На левой четыре пальца срослись по всей длине, а мизинец наполовину. Ладонь будто литая. В руку ничего не влезть. Я боюсь, что нарушение мелкой моторики отразится на общем психомоторном и речевом развитии Тимы. К счастью, нашелся доктор, который настроил меня положительно и обещал разделить пальцы за одну операцию. Легкие шрамы останутся, зато рука будет развиваться и работать. Операцию назначили на август. Препятствие одно — деньги. Сейчас в семье работает только папа, он менеджер в автослесарной мастерской. Дочь перешла в десятый класс. Бабушка давно на пенсии. Живем все вместе в «двушке». Очень надеюсь на вашу помощь. Любовь Гуржуй, Москва.

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Сформируем малышу здоровую кисть: пальцы разделим, дефект кожи устраним путем пластики полнослойными кожными трансплантатами. Это единственный возможный эффективный способ вылечить Тихона».

Егор Шиллер, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 63 600 руб.

Внимание! Стоимость операции — 133 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

У нас двое детей. Насте в этом году идти в первый класс, Егорке полтора года. Дочка здорова, а у сына порок сердца. Я сразу после родов заметила, что малыш синеват, а педиатр до трех месяцев ничего не замечала, пока шум в сердце не услышала. Нас направили в кардиоцентр. Врачи надеялись обойтись без операции. Егор подвижный, веселый малыш, только устает быстро и капризничает. Любимчик бабушек и дедушек. Он не отстает в развитии, разве что немного вес не набирает, все понимает, говорит предложениями. Ходить начал в 11 месяцев. Нагрузки на сердце растут. Егорка стал часто и тяжело болеть, ест плохо. Кардиологи предлагают закрыть порок без вскрытия грудной клетки, но это для нас очень дорогая операция. В семье на четверых одна зарплата мужа — и та совхозного механизатора. Наш доход вдвое меньше прожиточного минимума. Очень прошу, помогите! Наталья Шиллер, Алтайский край.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Из-за открытого артериального протока у Егора увеличены левые отделы сердца, началась легочная гипертензия. Малыш маленький, и топика порока такова, что лучше закрыть проток эндоваскулярно. Скоро Егор будет здоров».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Теперь у Димы Зайцева есть шанс

16 июля в „Ъ“, на rusfond.ru, в «Газете.ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы опубликовали историю годовалого Димы Зайцева из Красноярского края («Мальчик и девочка», Валерий Панюшкин). У малыша миелобластный лейкоз, спасет трансплантация костного мозга от неродственного донора. А после пересадки Диме потребуются лекарства для предупреждения инфекционных осложнений. Дорогие друзья, вы собрали необходимую сумму (1 695 558 руб.) на поиск донора в международном регистре (Фонд Морша, ФРГ) и на неоплачиваемые госу-дарством лекарства. Зайцевы благодарят всех за доброту и щедрость. Примите и нашу признательность! Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости. Операция: операция по поводу врожденного порока сердца стоимостью 133 600 руб. Юле Коженниковой (1 год) и Оле Ураковой (7 лет) из Удмуртии, стоимос-

тью 186 600 руб. годовалым Вале Ешакиной (Томская обл.) и Лере Парфеновой (Удмуртия), Сергею Красноперову (17 лет, 191 996 руб., Удмуртия); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Андрею Васильеву (2 года, Волгоградская обл.), Саше Казанцеву (8 лет, Забайкальский край), двойняшкам Дане и Диме Епанчинцевым (6 лет, Читинская обл.), Милане Дятловой (7 лет, 156 100 руб., Северная Осетия); челюстно-лицевые операции стоимостью 160 тыс. руб. Эльзе Дорджиевой (10 лет, Калмыкия), Кате Турниковой (14 лет, Тверская обл.) и Илье Чеканову (11 лет, Тюменская обл.), Оле Ефимовой (16 лет, 180 тыс. руб., Тюменская обл.), Ире Ким (11 лет, 170 тыс. руб., Московская обл.), Жене Литусу (11 лет, 120 тыс. руб., Тульская обл.), Лизе Коминой (13 лет, 90 тыс. руб., Вологодская обл.); лечение косопластики стоимостью 84 тыс. руб. Жене Покровской (2 мес., Петербург) и Коле Трифану (6 мес., Украина), лечение ар-

Как только Фонд Морша отыщет донора для Димы Зайцева, его немедленно госпитализируют в Петербурге для пересадки здорового костного мозга

троза Насте Жаворонковой (14 лет, 149 200 руб.) и послеожоговое лечение Диме Точенову (3 года, 103 100 руб.) из Ярославской обл.; лечение несовершенного остеогенеза стоимостью 210 тыс. руб. Кире Николенко (3 года, Во-

ронская обл.) и Насте Костерной (5 лет, Нижегородская обл.). Отправлено: 137 300 руб. Наташе Бердиновой (8 лет, Тверская обл.), по 149 600 руб. Кате Пушкиной (11 лет, Ленинградская обл.) и Ладее Селиной (2 года, Петербург) на инсулиновые помпы, 155 082 руб. на лекарства Гере Кузьмину (2 года, острый лимфобластный лейкоз, Петербург) и 462 823 руб. Арине Бабюшиной (1 год, миелодиспластический синдром и врожденный синдром Швахмана-Даймонда, Архангельская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Максим, Роман, Эдвард (все — США), Евгений (Германия), Лилия и Растислав (оба — Чехия), Ричард (Литва), Игорь (Украина), Дмитрий, Ильдус, Эмил (все — Татария), Наталия (Краснодарский край), Леонид (Красноярский край), Михаил (Липецкая обл.), ЗАО «Тюменьпропект» (Тюменская обл.), Алексей (Марий Эл), Ольга, Михаил (оба

— Нижегородская обл.), Александр, Екатерина, Рустам (все — Новосибирская обл.), Александр (Омская обл.), Екатерина (Пензенская обл.), Анна, Тамара (обе — Приморский край), Евгений (Самарская обл.), Максим и Ирина (оба — Саратовская обл.), Борис, Ольга, Павел (все — Свердловская обл.), Александр (Тульская обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), Наталья (Челябинская обл.), Рифат (Ямало-Ненецкий АО), благотворительный фонд «Алвита», Андрей, Вадим, Василий, Денис, Дмитрий, Инна, Павел, Рахиль, Руслан, Юлия (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транстелеком“», группа компаний РЕНОВА, благотворительный фонд «Наша инициатива» Компании «М.Видео», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), компания ОСаО «Инносстрах», компания «Мейджор-Авто», ЗАО ЛАНИТ, Марина от руководителя, Наталья от руководителя, сотрудники ЗАО «Бука», три Александра, четыре Алексея, Алексей Ремизов, Алия, Алла,

две Анастасии, три Андрея, две Анны, Антон, Армен и Наталья, Вадим, Валерия, Виктория, Владислав, Геннадий, Грета, два Енисии, два Дмитрий, Евгений, Евгений, две Екатерины, две Елены, два Ивана, Ильшат, Инна, четыре Ирины, Карина, два Леонида, два Максима, Максимилия, две Марии, Наталия, две Натальи, два Николая, Олеся, два Олега, три Ольги, два Павла, Рафик, Роман, Руслан, две Татьяны, три Юлии, Юрий, Василия, Михаил, Вячеслав, Юлия и Алексей, Филипп, семья Бачериковых, Людмила, Артем, Кирилл, Елена Викторовна, Игорь, Гульнара, Дамир, Марина, Федор, Альбина, Влас, Виталий, Марьяна, Владимир, Илья, Майя, Валерий, А209528@superjohntick@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на rusfond.ru.